

Научная статья
УДК 81-112.4
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_75
EDN: TZCBQD

Статистический подход к описанию семантической эволюции наречных предлогов

Иван Валерьевич Сарайкин

Аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6
sivvis2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2838-9666>

Аннотация. Несмотря на то, что проблеме семантического развития предлогов посвящено довольно много исследований, она продолжает оставаться актуальной. В данной статье представлено сквозное синхронно-диахронное статистическое описание динамики развития предлогов *вокруг*, *около* и *близ* с исходным пространственным значением. Исследование проводится на материале старорусского и основного корпусов Национального корпуса русского языка с применением статистических методов (критериев). Цель статьи – описать изменение соотношения пространственных и непространственных значений наречных предлогов *вокруг*, *около* и *близ*.

Для её достижения сначала описывается семантическая структура трех предлогов, а потом обсуждаются проблемы составления сбалансированной корпусной выборки и применения статистического аппарата для получения таких данных о пространственных и непространственных употреблениях предлогов, которые могут считаться статистически достоверными. Для оценки нормального распределения выборочной совокупности используются статистические критерии Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка. Выводы: относительное количество пространственных употреблений сокращается, количество непространственных употреблений растёт, и в текстах второй половины XX в. показатели сравниваются. Семантическое развитие предлогов *вокруг* и *около* подтверждает статистическую гипотезу о постепенном количественном увеличении метафорических употреблений. Пример семантического развития предлога *близ* показывает, что изначально большое количество значений ещё не говорит о том, что эти значения в процессе развития языка закрепятся в узальном употреблении. Утрата одних непространственных значений при сохранении и появлении прочих может объясняться рядом факторов: актуализацией одних стилей и уходом на периферию языковой системы других, индивидуально-авторскими предпочтениями, конкуренцией предлогов.

Ключевые слова: диахроническая лингвистика; семантическая эволюция; предлоги; статистический подход; семантика пространства; локалистская гипотеза; корпусная лингвистика; русский язык

Для цитирования: Сарайкин И. В. Статистический подход к описанию семантической эволюции наречных предлогов // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 75–84.
http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_75. <https://elibrary.ru/TZCBQD>

Original article

Statistical approach to describing the semantic evolution of adverbial prepositions

Ivan V. Saraikin

A postgraduate student at the department of general and russian linguistics, Pushkin state russian language institute. 117485, Moscow, Academician Volgin st., 6
sivvis2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2838-9666>

Abstract. Despite the fact that quite a lot of research has been devoted to semantic evolution of prepositions, the problem is still relevant. This article presents a cross-cutting synchronic and diachronic statistical description of the dynamic development of prepositions *вокруг*, *около* and *близ* with an initial spatial meaning. The study is conducted on the material of the old russian and main corpora of the Russian national corpus using statistical methods (criteria).

The article aims to describe the change in the ratio of spatial and non-spatial meanings of adverbial prepositions *вокруг*, *около* and *близ*.

To achieve it, the author first describes the semantic structure of the three prepositions and then discusses the problems of compiling a balanced corpus sampling and applying a statistical apparatus for obtaining data on spatial and non-

spatial uses of prepositions that can be considered statistically reliable. The normal distribution of the sample data is estimated by using Kolmogorov-Smirnov and Shapiro-Wilk test. Conclusions: the relative number of spatial uses is declining, the number of non-spatial uses is growing, and in the texts of the second half of the 20th century the numbers are compared. The semantic evolution of the prepositions *вокруг* and *около* confirms the statistical hypothesis of a gradual quantitative increase in metaphorical usage. Semantic evolution of the adverbial preposition *близ* illustrates that the initial large number of meanings does not prove that these meanings become usual in the course of language evolution. The loss of some non-spatial meanings while others survive and appear can be explained by a number of factors: the actualization of some styles and the peripheral position of others, author's individual preferences, competition among prepositions.

Key words: diachronic linguistics; semantic evolution; prepositions; statistic approach; space semantics; localist hypothesis; corpus linguistics; the russian language

For citation: Saraikin I. V. Statistical approach to describing the semantic evolution of adverbial prepositions. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(1):75–84. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_75. <https://elibrary.ru/TZCBQD>

Введение. Постановка проблемы

Предлагаемое диахронно-лингвостатистическое исследование продолжает серию работ, посвящённых семантике пространства. Проблемы отражения пространства в языке, его концептуализации интересовали многих учёных. Перечислим некоторые исследования: [Svorou, 1994]; [Pütz, Dirven, 1996]; [Bloom et al. 1999]; [Арутюнова, Шатуновский, 1999]; [Арутюнова, Левонтина, 2000]. Частеречный статус наречных предлогов подробно рассматривается в статье [Урысон, 2017]. Е. В. Урысон относит эти единицы к классу управляющих непредикативных наречий. В академической грамматике [Русская грамматика..., 1980] наречные предлоги отнесены к классу предлогов. Пространство привлекает внимание лингвистов в первую очередь потому, что это универсальный аспект бытия человека, источник человеческого опыта; пространство является почвой для поиска и исследования языковых универсалий [Talmy, 2000]. В статье под термином *наречный предлог* понимается *омокомплекс* (наречие + предлог)

В работе мы исходим из локалистской точки зрения на развитие значений: от обозначения отношений между предметами к обозначению отношений между понятиями. Этот тезис основан на универсальном принципе когнитивного развития от конкретного к абстрактному. Мысль о первичности пространства и его первостепенной роли в теории познания и философии языка находит:

1) В сочинениях античных и средневековых философов (Аристотель, грамматическое учение модистов);

2) В философии Нового времени и в немецкой классической философии (работы Дж. Локка, Г. В. Лейбница, Э. Б. де Кондильяка, И. Канта);

3) В современной философии лингвистического анализа предлагается более сложное понимание пространства, появляются новые термины: *локализованность во времени* (Д. Дэвидсон), *ментальные пространства* (Ж. Фоконье) и др.

Нашей рабочей гипотезой будет положение о том, что в диахронии наблюдается количественное увеличение контекстов, в которых предлоги *вокруг*, *около* и *близ* употребляются в непространственных значениях.

Предлогам посвящено огромное количество исследований. Перечислим лишь некоторые из них: [Черкасова, 1964, 1967], [Виноградов, 2001], [Виноградова, 2016, 2017, 2021], [Прияткина и др., 2001], [Шиганова, 2001], [Всеволодова, 2010, 2011, 2012ab], [Шереметьева, 2007, 2008], [Крейдли, 1994], [Галактионова, 2007]. Сюда же отнесем работы, выполненные в рамках международных проектов: русско-французского проекта «Семантика предлогов» [Пайар, Селиверстова, 2000]; межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» [Всеволодова, 2008].

Для верификации гипотезы необходимо прежде всего представить семантические расширения исследуемых предлогов (на основании современных и исторических словарей русского языка), а затем дать статистическое описание. Статистическое описание включает несколько этапов. Во-первых, необходимо выделить и описать кластер текстов старорусского и основного корпусов НКРЯ с предлогами *вокруг*, *около*, *близ*. Во-вторых, необходимо сформировать и описать выборочную совокупность.

Семантические расширения предлогов *вокруг*, *около*, *близ*

Предлоги *вокруг*, *около* и *близ* в пространственном значении могут описывать два типа си-

туаций: статическую и динамическую. Когнитивные схемы статической и динамической ситуаций можно считать похожими (рис 1б). Разница состоит лишь в том, что в случае динамической ситуации, описываемой предлогом *около*, характер траектории носителями современного русского языка может не осмысляться как круговой, хотя, безусловно, данные этимологии свидетельствуют именно о круговом движении / месторасположении (др.-русс. *коло* ‘круг’). Об этом же свидетельствуют два пространственных значения, выделенные в словаре древнерусского языка XI–XVII в.: ‘вокруг, со всех сторон’ и ‘перед’ [СлРЯ XI–XVII вв., 1987]. Предлог *близ* вовсе не подразумевает круговую траекторию движения, допустимы ситуации заданного однонаправленного движения и разнонаправленного движения без заданной траектории (рис 1а).

Изобразим пространственные ситуации при помощи когнитивных схем. Выделим два основных компонента пространственной ситуации – траектор (*TR*) и ориентир (*LM*). Расстояние между ними обозначим буквой *S*. Пунктирным вектором покажем траекторию движения при динамической ситуации:

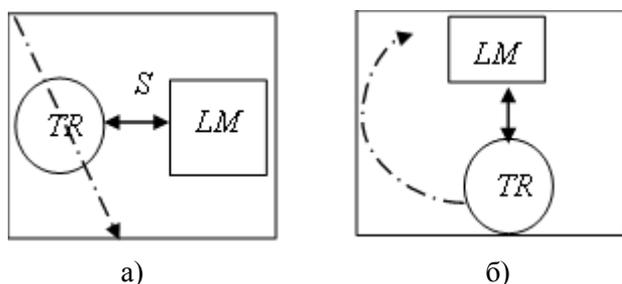

Рисунок 1. Пространственная ситуация, описываемая при помощи предлогов *вокруг*, *около*, *близ*

Семантические расширения предлога *вокруг* связаны с семантикой относительности. По данным толковых словарей, семантический переход [пространственная близость] > [релятивность] относительно новый, релятивное значение предлога *вокруг* впервые фиксируется в словаре Д. Н. Ушакова [Ушаков, 1935]: *вокруг* – ‘в области чего-н., по отношению к’ *Его интересы сосредоточиваются в. вопросов нового быта*, а затем и в словаре С. И. Ожегова [Ожегов, 1988]: *вокруг* – ‘по поводу’ *Споры в. сложного вопроса*. Другие абстрактные смыслы развивают фразеологизмы *вокруг да около* ‘не доходя до сути дела’, *обвести вокруг пальца* ‘обмануть’.

Предлог *около* более разнообразен с точки зрения производных абстрактных смыслов. Так,

словарь русского языка С. И. Ожегова фиксирует, кроме пространственного (*дом о. пруда*), значение приблизительности меры (*весит о. килограмма*), количества (*мальчику о. десяти лет*), времени (*О. полуночи*) [Ожегов, 1988].

В словаре русского языка XI–XVII вв. находим устаревшее субординативное значение ‘под начальством’ (*По Ъхаше псковичи около князя Остафья к Полотску*) [СлРЯ XI–XVII вв., 1987]. Данные корпуса дополняют список релятивным значением, которое можно обнаружить, например, в следующем контексте: *Мыслями он бродил около лечения раковых заболеваний с помощью ингибиторов роста гормонального происхождения* [Людмила Улицкая, 2000].

В словаре русского языка XI–XVII для предлога *близ* зафиксировано пространственное, временное, количественное и метафорическое значение. По нашим наблюдениям, в русском языке XIV–XV в. *близ* употребляется почти исключительно в церковнославянских текстах, то есть жанровое ограничение весьма жёсткое. Действительно, форма *близ* обнаруживается ещё в старославянском языке, откуда она проникает впоследствии в церковнославянские тексты, а позднее и в тексты других жанров. В дальнейшем, ввиду того, что церковнославянские стили и жанры уходят на периферию языковой системы, церковнославянская лексика употребляется ограниченно, подвергается переосмыслению и переоценке (см. замечание В. В. Виноградова: «во второй половине XVII в. резко проявился внутренний распад системы церковнославянского языка, обозначившийся еще в XVI в. Изменения в структуре церковнокнижной речи были связаны с ростом литературного значения «светских» – деловых, публицистических, повествовательных – стилей русского письменного языка и с расширением литературных прав бытовой речи» [Виноградов, 1982, с. 10]).

Словарь С. И. Ожегова приводит только пространственное значение (*Ребёнок спокоен б. матери*) [Ожегов, 1988].

Модальное значение предлога *близ* характерно для устаревшего устойчивого сочетания *близ речи* в знач. ‘можно сказать’, зафиксированного в словаре русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII вв., 1975], а также в старорусском корпусе НКРЯ: *отомъ отъ благородныхъ и великихъ сам Ъхъ земледержцовъ нашихъ и правителей, нын Ъ же близъ речи и кривителей, и не о томъ днесъ слово, иже впреть узрите* [Новая повесть о

преславном Российском царстве и великом государстве Московском (1610–1611)].

Абстрактные значения развиваются в сочетаниях *близ* с религиозной лексикой. В таких контекстах речь идёт о духовной близости человека и Бога: *Близ Господь всем призывающим Его во истине* [епископ Арсений (Жадановский). Отец Иоанн Кронштадский (1918–1925)]. Несмотря на то, что качественно нового непространственного

значения в данном случае не возникает, такое употребление всё же является исходно синкретичным, сочетающим в себе семы ‘пространство’ и ‘принадлежность к религиозной вере’. Подобные употребления в НКРЯ немногочисленны; мы отнесли их к группе непространственных употреблений. Представим семантические расширения предлогов схематично (рис. 2).

Рисунок 2. Семантические расширения предлогов *вокруг* (а), *около* (б), *близ* (в)

Применение числовых методов при описании семантических изменений предлогов *вокруг*, *около*, *близ* в диахронии

Числовая характеристика параметров кластера НКРЯ, включающего тексты с предлогами *вокруг*, *около*, *близ*, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика выборочного кластера НКРЯ с предлогами *вокруг*, *около*, *близ* по периодам

Параметр	Всего	в т.ч. по периодам					
		XIV–XV в.	XVI–XVII в.	XVIII в.	XIX в.	XX в. (1 пол.)	XX в. (2 пол.)
Количество текстов с предлогами	24631	76	402	496	3558	11808	8291
Удельный вес текстов с предлогами от общего количества текстов в НКРЯ, %	26.7	5.8	8.0	22.5	50.5	21.0	40.7
Структура текстов, в %	100	0.3	1.6	2.0	14.4	47.9	33.7
Приходится на один текст, имеющий предлоги <i>вокруг</i> , <i>около</i> , <i>близ</i> :							
словоформ	11981	11214	11315	9181	19371	10115	10692
предложений	1016	506	508	471	1424	874	972
Средняя длина предложения (словоформ) для текстов с предлогами <i>вокруг</i> , <i>около</i> , <i>близ</i>	12.4	22.2	22.3	19.5	13.6	11.6	11.0
Количество вхождений <i>вокруг</i> , <i>около</i> , <i>близ</i>	144271	632	2830	3104	41364	52814	43527
Структура вхождений, в %	100	0,4	2,0	2,2	28,7	36,6	30,2
Приходится предлогов на один текст	8.8	8.3	7.0	6.3	11.6	10.6	8.7

Количество текстов, в которых употребляется предлог								
<i>вокруг</i>	10774	15	81	93	1857	3913	4815	
<i>около</i>	17801	51	304	365	3072	8455	5554	
<i>близ</i>	4646	42	127	211	982	2537	747	
Количество вхождений предлогов								
<i>вокруг</i>	48660	29	200	266	8498	16631	23036	
<i>около</i>	83962	337	1890	2010	28581	32136	19008	
<i>близ</i>	11649	266	740	828	4285	4047	1483	
Приходится вхождений на один текст:								
<i>вокруг</i>	4.52	1.93	2.47	2.86	4.58	4.25	4.78	
<i>около</i>	4.72	6.61	6.22	5.51	9.30	3.80	3.42	
<i>близ</i>	2.51	6.33	5.83	3.92	4.36	1.60	1.99	
Приходится вхождений предлогов на 10 тыс. словоформ	7,9	7,4	6,2	6,8	6,0	10,4	8,1	

Как видно из данных таблицы, суммарное количество текстов, включающих предлоги *вокруг*, *около* и *близ*, насчитывает 24,6 тыс. ед., что в общем объеме ресурсов НКРЯ составляет 26,7 %. Однако их распределение в указанных временных границах сильно разнится. Минимальная доля приходится на период XIV–XV вв. – 5,8 %, а максимальная – на XIX в. – 50,5 %, в первой половине XX в. она снижается до 21 %, а во второй – увеличивается до 40,7 %, что убедительно показывает наличие существенной разницы использования предлогов в текстах различных эпох. В целом же на тексты XIX и XX вв. приходится 96 % всех текстов с предлогами от их общего количества, а остальные 4 % – на более ранние периоды.

Количественный характер распределения использования предлогов по периодам показывает, что до XVIII в. включительно их доля незначительно различается от доли текстов, в которых они употреблялись (структура текстов и структура вхождений приблизительно равны). Иначе говоря, сохраняются единые пропорции их употребления. В XIX в. происходит значительный рост употребления предлогов, в результате чего доля числа вхождений (28,7 %) превосходит удельный вес текстов в структуре (14,4 %) в 2 раза. В XX в. идет некоторое сокращение относительного показателя использования предлогов в текстах, причем во 2-ой половине количественные показатели вхождений предлогов, приходящихся на один текст (8,7), почти сравниваются с уровнем XIV–XV вв. (8,3). Полагаем, что все эти количественные показатели тесно связаны с качественными изменениями в грамматике и стилистике русского языка. Это хорошо характеризуют данные таблицы, в которых показана динамика использования отдельных видов предлогов,

входящих в общую группу предлогов. Так, например, среднее употребление формы *вокруг* в XIV–XV вв. составляло менее 2 ед. на текст, а во 2-ой половине XX в. оно достигло почти 5 ед., и, наоборот, в среднем употребление формы *около* в XIV–XV вв. достигало величины 6,61 ед., а во 2-ой половине XX в. составило только 3,42 ед., сократившись в 1,9 раза. Аналогичная предлогу *около* тенденция наблюдается в использовании формы *близ*: по ней произошло сокращение более чем в 3 раза.

Методика построения репрезентативной выборочной совокупности из текстов, входящих в кластер, ограниченный наличием в них предлогов, состояла из следующих шагов:

- 1) определение количества текстов, образующих выборочную совокупность;
- 2) составление списков текстов отдельно для каждого периода;
- 3) вычисление шага отбора текстов из общего списка.

Так, например, было принято, что количество входящих в выборку текстов должно быть не менее 30 единиц для обеспечения устойчивости полученных результатов и количественной представительности при распространении на всю совокупность. Однако малые исходные совокупности XIV–XV вв., XVI–XVII вв. и XVIII в. при проведении предварительного исследования показали значительный разброс количества словоформ и предложений в текстах, что приводило к сильной асимметрии (скошенности выборки по показателю) в группе. Кроме этого, невозможно было построить табличный список с указанием параметров, для проведения отбора из текстов XIX и XX вв. Фактически выбор происходил «втемную», что с одной стороны обеспечивало случайность (как того требует методика по-

строения выборочной совокупности), а с другой стороны возростала неопределенность полученного среднего значения. В результате было решено увеличить объем выборки, чтобы уменьшить ошибки оцениваемых показателей и их соответствие значениям исходной совокупности. Например, для XIV–XV вв., в выборочную совокупность включались тексты из составленного списка с шагом 2: первый и второй включались,

третий пропускался; четвертый и пятый включались, шестой пропускался и т. д. Аналогичная процедура отбора текстов для выборочной совокупности проводилась и по другим периодам, за исключением XX в., так как доступными были только 5 тыс. единиц для каждой из его половин.

Обобщенные данные по выборочной совокупности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика выборочной совокупности из кластера текстов с предлогами

Параметр	Всего	в т.ч. по периодам					
		XIV–XV в.	XVI–XVII в.	XVIII в.	XIX в.	XX в. (1 пол.)	XX в. (2 пол.)
Количество текстов	293	50	56	34	58	40	55
Удельный вес в кластере текстов с предлогами, %	1,2	65,8	13,9	6,9	1,6	0,3	0,7
Количество предложений	282739	18045	33628	22826	103022	33355	71863
Количество словоформ	3881798	369178	783306	327944	1327044	394375	679951
Слов в предложении	13,7	20,5	23,3	14,4	12,9	11,8	9,5
Общее количество вхождений предлогов <i>вокруг, около, близ</i>	2459	275	539	310	755	205	375
Приходится предлогов на один текст	8,4	5,5	9,6	9,1	13,0	5,1	6,8
в пространственном значении							
<i>вокруг</i>	613	17	34	107	193	64	198
<i>около</i>	949	136	356	43	289	59	66
<i>близ</i>	456	117	132	77	108	6	16
в непространственных значениях							
<i>вокруг</i>	25	0	0	0	1	6	18
<i>около</i>	400	0	6	83	164	70	77
<i>близ</i>	16	5	11	0	0	0	0
Общее количество вхождений предлогов на 10 тыс. словоформ	6,3	7,4	6,9	9,5	5,7	5,2	5,5

Общее количество текстов, включенных в выборочную совокупность, равно 293, что составляет 1,2 % от объема кластера.

По периодам группы в выборочной совокупности представлены несколькими разными объемами, что явилось следствием сложности проведения отбора в больших совокупностях. Сравнение средних показателей таких параметров, как количество словоформ в предложении, количество предлогов, приходящихся на один текст, и общее количество вхождений предлогов, приходящихся на 10 тыс. словоформ, показывает довольно близкие значения в группах выборочной сово-

купности (табл. 2) и исходного кластера их формирования (табл. 1). Иначе говоря, сравнивая параметры групп выборочной совокупности и кластера, можно говорить о репрезентативности первых как по группам, так и всей совокупности в целом.

Динамика употребления предлогов. Выводы

Перейдем теперь к оценке изменений использования предлогов в текстах в различные временные периоды, выделенные нами ранее. Динамика изменения употребления предлогов в пространственном и непространственных зна-

чениях в текстах характеризуется следующими явными тенденциями.

1) относительное количество употреблений предлогов в пространственном значении в текстах сокращается как в отношении их числа к количеству предложений, так и в отношении к количеству словоформ;

2) стандартная ошибка относительно среднего показателя употребления предлогов в обоих случаях также сокращается. Так, если в текстах XIV–XV вв. среднее количество предлогов в пространственном употреблении составляет 6 ед. на 100 предложений с размахом от 4 до 8 слов, то уже в XIX в. среднее значение составляет менее 1 употребления на 100 предложений и 0,5 употреблений на 1 тыс. словоформ, с очень незначительным размахом варьирования;

3) относительное употребление предлогов в непространственных значениях обнаруживает тенденцию к количественному увеличению. При этом во второй половине XX в., в отличие от пространственного употребления, непространственные употребления увеличивались как в случае отношения к количеству предложений, так и к количеству словоформ;

4) во второй половине XX в. показатели относительного употребления в текстах предлогов в пространственном и непространственных значениях сравнивались.

Семантическое развитие предлогов *вокруг* и *около* подтверждает исходную статистическую гипотезу о постепенном количественном увеличении метафорических употреблений. У русских предлогов раньше имелся целый ряд непространственных значений, который в ходе исторической эволюции оказался утрачен. Это и значение ‘под начальством’ у предлога *около*, и идиома *близ реки* ‘можно сказать’. Парадокс состоит в том, что хотя непространственных контекстов сейчас столько же, сколько пространственных, самих непространственных значений раньше было больше, чем сейчас. Этот парадокс, с нашей точки зрения, нельзя считать контраргументом локалистской гипотезы: он лишь доказывает, что предлоги в ходе исторического развития могут снижать полисемию и употребительность. Иными словами, три рассмотренных в статье предлога следуют базовому принципу семантической эволюции (конкретное имя > абстрактное понятие). Однако частотность их употребления в разных непространственных смыслах различна. Вопрос в том, как соотносятся между собой появление / утрата

значений и снижение / увеличение частотности употребления? Пример семантического развития предлога *близ* – славянизма, уходящего из языка – показывает, что изначально большое количество значений ещё не говорит о том, что эти значения в процессе развития языка закрепятся в узальном употреблении. Утрата одних непространственных значений при сохранении и появлении прочих, с нашей точки зрения, может объясняться рядом факторов.

Во-первых, актуализацией одних стилей и уходом на периферию языковой системы других. К XX в. система церковнославянских стилей качественно трансформируется; они уходят на периферию системы; отсюда – наблюдаемые количественные изменения, снижение употребительности предлога *близ* в непространственных значениях.

Во-вторых, индивидуально-авторскими предпочтениями. В этом отношении показательна деятельность отдельных авторов, последовательно употребляющих одни предлоги только в прямом, а другие – только в переносном значении. Например, такая закономерность отмечается в текстах Н. М. Карамзина: он употребляет предлог *около* только в абстрактных значениях, тогда как предлоги *вокруг* и *близ* употребляются исключительно для выражения пространственного смысла.

В-третьих, конкуренцией предлогов. Так, семантика относительности у предлога *вокруг* могла возникнуть по аналогии: в XX в. класс активно пополняется, возникают новые предлоги и предложные единицы с соответствующим синонимичным значением: *относительно* (*сведений*), *касаясь* (*репертуара*). Синонимичный предлог *около* в этом значении употребляется реже и проигрывает конкуренцию (в отличие от приставки *около-*, привносящей значение ‘не до конца принадлежащий к чему-н., лишь внешне относящийся к чему-н.’, см. (*окололитературный, околонуучный, околонуфутбольный*)).

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д., Левонтина И. Б. Логический анализ языка: языки пространств. Москва: ЯРК, 2000. 448 с.
2. Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна: Межд. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. 520 с.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: учебник. 3-е изд. Москва: Высш. школа, 1982. 528 с.

4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. Москва : Рус. яз., 2001. 720 с.
5. Виноградова Е. Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25–50.
6. Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 56–74.
7. Виноградова Е. Н. Вплотную к наречным предлогам (к вопросу о полифункциональных единицах) // Русский язык за рубежом. 2021. С. 37–45.
8. Всеволодова М. В. Типология славянского предлога. Системность: категории и парадигмы // XIV международный съезд славистов. Славянское языкознание. Москва : «Индрик» 2008. 575 с.
9. Всеволодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3–26.
10. Всеволодова М. В. К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–136.
11. Всеволодова М. В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Статья 1. Фрагмент системы – немотивированные (первообразные) предлоги // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2012. № 5. С. 30–78.
12. Всеволодова М. В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Статья 2: Фрагмент системы – мотивированные (вторичные) предлоги // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2012. № 6. С. 9–51.
13. Галактионова И. В. Предлог: препозиция и постпозиция // Труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Москва, 2007. С. 272–273.
14. Крейдлин Г. Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19–27.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. С. И. Ожегова. 20-е изд., стереотип. Москва : Рус. яз., 1988. 750 с.
16. Пайар Д., Селиверстова О. Н. Исследования по семантике предлогов : сб. статей. Москва : Русские словари, 2000. 375 с.
17. Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Т. Н. Сергеева, Г. Д. Зайцева, Е. С. Шереметьева, Н. Т. Окатова, И. Н. Токарчук, Г. М. Крылова, Т. А. Жукова, Т. В. Петроченко, В. Н. Завьялов. Владивосток, 2001. 363 с.
18. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Москва : Наука, 1980–1982.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 1 (А–Б). Москва : Наука, 1975. 371 с.
20. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 12 (О – Опарный). Москва : Наука, 1987. 383 с.
21. Урысон Е. В. Предлог или наречие? (Частеречный статус наречных предлогов) // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 36–55.
22. Толковый словарь русского языка. Том I А – Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935.
23. Черкасова Е. Т. Изменение состава предлогов // Виноградов В. В., Шведова Н. Ю. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги, союзы. Москва : Наука, 1964. 320 с.
24. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. Москва, 1967. 280 с.
25. Шереметьева Е. С. Проблема категориального статуса отымённых релятивов // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. Москва : МГУ, 2007. С. 299–300.
26. Шереметьева Е. С. Отымённые релятивы современного русского языка: семантико-синтаксические этюды. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 236 с.
27. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск, 2001. 454 с.
28. Bloom P. et al. (ed.) Language and Space. Cambridge, Mass.; London : MIT Press, 1999. 597 p.
29. Pütz M.; Dirven R. (ed.) The construal of space in language and thought. Berlin; NY : de Gruyter, 1996. 704 p.
30. Svorou S. The grammar of space. Amsterdam / Philadelphia : J. Benjamins, 1994. 290 p.
31. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol 2. Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA : MIT Press, 2000 504 p.

Reference list

1. Arutjunova N. D., Levontina I. B. Logicheskij analiz jazyka: jazyki prostranstv = Language logical analysis: languages of spaces. Moskva : JaRK, 2000. 448 s.
2. Arutjunova N. D., Shatunovskij I. B. Logicheskij analiz jazyka: jazyki dinamicheskogo mira = Language logical analysis: languages of dynamic world. Dubna : Mezhd. un-t prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna», 1999. 520 s.
3. Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vv. = Essays on the history of Russian literary language in XVII–XIX centuries : uchebnik. 3-e izd. Moskva : Vyssh. shkola, 1982. 528 s.

4. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) = The Russian Language (Grammar of the Word) / pod. red. G. A. Zolotovoj. 4-e izd. Moskva : Rus. jaz., 2001. 720 s.
5. Vinogradova E. N. Grammatikalizacija v rusском jazyke: ot formy sushhestvitel'nogo k predlogu (na materiale somatizmov) = Grammaticalization in Russian: from noun forms to prepositions (on the material of somatisms) // Voprosy jazykoznanija. 2016. № 1. S. 25–50.
6. Vinogradova E. N. Problemy leksikograficheskogo i grammaticheskogo opisanija predlogov v sovremennom rusском jazyke = Problems of lexicographical and grammatical description of prepositions in modern Russian // Voprosy jazykoznanija. 2017. № 5. S. 56–74.
7. Vinogradova E. N. Vplotnuju k narechnym predlogam (k voprosu o polifunkcional'nyh edinicah) = Close to adverbial prepositions (on polyfunctional units) // Russkij jazyk za rubezhom. 2021. S. 37–45.
8. Vsevolodova M. V. Tipologija slavjanskogo predloga. Sistemnost': kategorii i paradigmy = Typology of the Slavic preposition. Consistency: categories and paradigms // XIV mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. Slavjanskoe jazykoznanie. Moskva : «Indrik» 2008. 575 s.
9. Vsevolodova M. V. Grammaticheskie aspekty russkih predloznych edinic: tipologija, struktura, sintagmatika i sintaksicheskie modifikacii = Grammatical aspects of Russian prepositional units: typology, structure, syntagmas, and syntactic modifications // Voprosy jazykoznanija. 2010. № 4. S. 3–26.
10. Vsevolodova M. V. K voprosu ob operacional'nyh metodah kategorizacii predloznych edinic = On the operational methods of categorizing prepositional units // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologija. 2011. № 3. S. 103–136.
11. Vsevolodova M. V. Sistema morfosintaksicheskikh tipov russkih predlogov. Stat'ja 1. Fragment sistemy – nemotivirovannye (pervoobraznye) predlogi = The system of morphosyntactic types of Russian prepositions. Article 1. A fragment of the system – non-motivated (simple) prepositions // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologija. 2012. № 5. S. 30–78.
12. Vsevolodova M. V. Sistema morfosintaksicheskikh tipov russkih predlogov. Stat'ja 2: Fragment sistemy – motivirovannye (vtorichnye) predlogi = The system of morphosyntactic types of Russian prepositions. Article 2. A fragment of the system – motivated (secondary) prepositions // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologija. 2012. № 6. S. 9–51.
13. Galaktionova I. V. Predlog: prepozicija i postpozicija = Preposition: pre-position and post-position // Trudy i materialy III Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo jazyka «Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'». Moskva, 2007. S. 272–273.
14. Krejdlin G. E. Metafora semanticheskikh prostranstv i znachenie predloga = Semantic space metaphors and the meaning of the preposition // Voprosy jazykoznanija. 1994. № 5. S. 19–27.
15. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: Ok. 57 000 slov = The dictionary of the Russian language: about 57000 words / pod red. S. I. Ozhegova. 20-e izd., stereotip. Moskva : Rus. jaz., 1988. 750 s.
16. Pajar D., Seliverstova O. N. Issledovanija po semantike predlogov = Studies on the semantics of prepositions : sb. statej. Moskva : Russkie slovari, 2000. 375 s.
17. Slovar' sluzhebnyh slov russkogo jazyka = Dictionary of Russian function words / A. F. Prijatkina, E. A. Starodumova, T. N. Sergeeva, G. D. Zajceva, E. S. Sheremet'eva, N. T. Okatova, I. N. Tokarchuk, G. M. Krylova, T. A. Zhukova, T. V. Petrochenko, V. N. Zav'jalov. Vladivostok, 2001. 363 s.
18. Russkaja grammatika : v 2 t. = Russian grammar: in 2 vols. / Akad. nauk SSSR, In-t rus. jaz. ; [redkol.: d. filol. n. N. Ju. Shvedova (gl. red.) i dr.]. Moskva : Nauka, 1980–1982.
19. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vypusk 1 (A–B) = Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Issue 1 (A–B). Moskva : Nauka, 1975. 371 s.
20. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vypusk 12 (O – Oparnyj) = Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Issue 12 (O–Oparny). Moskva : Nauka, 1987. 383 s.
21. Uryson E. V. Predlog ili narechie? (Chasterechnyj status narechnyh predlogov) = Preposition or adverb? (The part of speech status of adverbial prepositions) // Voprosy jazykoznanija. 2017. № 5. S. 36–55.
22. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Tom I A – Kjuriny = Explanatory dictionary of the Russian language. Vol. I A — Kurins / pod red. D. N. Ushakova. Moskva : Gos. in-t «Sovetskaja jenciklopedija»; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov, 1935.
23. Cherkasova E. T. Izmenenie sostava predlogov = Changing the structure of prepositions // Vinogradov V. V., Shvedova N. Ju. Oчерki po istoricheskoj grammatike russkogo literaturnogo jazyka XIX veka. Glagol, narechie, predlogi, sojuzy. Moskva : Nauka, 1964. 320 s.
24. Cherkasova E. T. Perekhod polnoznachnyh slov v predlogi = Transition of full words into prepositions. Moskva, 1967. 280 s.
25. Sheremet'eva E. S. Problema kategorial'nogo statusa otymjonnyh reljativov = Category status of the denominative relatives // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. Trudy i materialy. Moskva : MGU, 2007. S. 299–300.
26. Sheremet'eva E. S. Otymjonnye reljativy sovremenogo russkogo jazyka: semantiko-sintaksicheskie jetjudy = Denominative relatives of the modern Russian language: semantic-syntactic studies. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2008. 236 s.
27. Shiganova G. A. Sistema leksicheskikh i frazeologicheskikh predlogov v sovremennom rusском

jazyke = The system of lexical and phraseological prepositions in modern Russian. Cheljabinsk, 2001. 454 s.

28. Bloom P. et al. (ed.) Language and Space. Cambridge, Mass.; London : MIT Press, 1999. 597 p.

29. Pütz M.; Dirven R. (ed.) The construal of space in language and thought. Berlin; NY : de Gruyter, 1996. 704 p.

30. Svorou S. The grammar of space. Amsterdam / Philadelphia : J. Benjamins, 1994. 290 p.

31. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol 2. Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA : MIT Press, 2000 504 p.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 22.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 12.12.2022; approved after reviewing 22.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.